

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

19 мая 2016 года

г.Москва

Симоновский районный суд г.Москвы в составе председательствующего судьи Армяшиной Е.А., при секретаре Нехорошевой А.И., рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Рудик Валерия Леонидовича, Рудик Галины Николаевны к Начальнику Федерального казенного учреждения Исправительной колонии № 18 Ямало-Ненецкого Автономного округа, Федеральному казенному учреждению Исправительной колонии № 18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому Автономному округу,

Установил:

Административные истцы обратились в суд с административным исковым заявлением к Начальнику Федерального казенного учреждения Исправительной колонии № 18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу Воронину А.В., Федеральному казенному учреждению Исправительной колонии № 18 по Ямало-Ненецкому автономному округу о признании действий в части не предоставления длительных свиданий с сыном незаконными, мотивировав свои требования тем, что административные истцы проживают в Москве, а их сын Рудик Л.В. осужден к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима приговором Московского окружного военного суда от 11.07.2011 года, с 27.06.2012 года отбывал наказание в строгих условиях в Федеральном казенном учреждении Исправительной колонии № 56 Управления Федеральной Службы Исполнения Наказаний России по Свердловской области, а далее переведен в другую того же вида и с 05.04.2014 года отбывает наказание в строгих условиях в Федеральном казенном учреждении Исправительной колонии № 18 Управления Федеральной Службы Исполнения Наказаний России по Ямало-Ненецкому автономному округу (далее ИК - 18), поселок ХАРП, Приуральский район ЯНАО. Начало срока отбывания наказания Рудика Л.В. исчисляется с 06.06.2008 года.

19.11.2015 года административные истцы обратились к начальнику ИК – 18 Воронину А.В. с просьбой разрешить предоставление длительного свидания с сыном на основании постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека (далее БП ЕСПЧ) от 30.06.2015 года по делу «Хорошенко А.А. против Российской Федерации». Письмом от 23.12.2015 года начальник ИК – 18 Воронин А.В. отказал в предоставлении длительного свидания с сыном, сославшись на ч.ч. 1, 4 ст. 3 УИК РФ, и указал: «применение постановления БП ЕСПЧ по делу Хорошенко А.А. против Российской Федерации от 30.06.2015 года является нецелесообразным, так как предоставление свиданий осужденным к пожизненному лишению свободы предусмотрено с. ст. 89, 125 УИК РФ». Данные действия начальника ИК – 18 Воронина А.В. в части не предоставления длительного свидания административные истцы считают незаконным, неправомерно ограничивающие права на личную, семейную жизнь, нарушающим запрет на унижающее, бесчеловечное обращение или наказание.

Административные истцы Рудик В.Л. и Рудик Г.Н. а также их представитель Бурков А.Л., допущенный судом к участию в деле по ходатайству административных истцов, в судебное заседание явились, административные искивые требования поддержали в полном объеме, представили дополнительные письменные пояснения (л.д. 27-28, 29-32).

Административный ответчик начальник ИК-18 Воронин А.В. в суд не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещался надлежащим образом, представил письменные возражения на исковое заявление (л.д. 49-52).

Административный ответчик Федеральное казенное учреждение Исправительная колония № 18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому Автономному округу в суд не явилось, о времени и месте рассмотрения дела извещался надлежащим образом.

Исследовав материалы дела и оценив представленные доказательства, суд приходит к следующему.

В силу ст. 218 КАС РФ гражданин, организация, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных государственными или иными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или низ не законно возложены какие-либо обязанности.

В судебном заседании установлено, что административные истицы Рудик Валерий Леонидович и Рудик Галина Николаевна являются родителями Рудик Леонида Валерьевича, 31.08.1987 года рождения (л.д. 8)

Рудик Л.В. осужден к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима приговором Московского окружного военного суда от 11.07.2011 года, вступивший в законную силу 09.04.2012 года (л.д. 37-44).

Рудик Л.В. с 27.06.2012 года отбывал наказание в строгих условиях в Федеральном казенном учреждении Исправительной колонии № 56 Управления Федеральной Службы Исполнения Наказаний России по Свердловской области, а далее переведен в другую того же вида и с 05.04.2014 года отбывает наказание в строгих условиях в Федеральном казенном учреждении Исправительной колонии № 18 Управления Федеральной Службы Исполнения Наказаний России по Ямало-Ненецкому автономному округу (далее ИК - 18), поселок ХАРП, Приуральский район ЯНАО. Начало срока отбывания наказания Рудика Л.В. исчисляется с 06.06.2008 года.

19.11.2015 года административные истцы обратились к начальнику ИК – 18 Воронину А.В. с просьбой разрешить предоставление длительного свидания с сыном на основании постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека (далее БП ЕСПЧ) от 30.06.2015 года по делу «Хорошенко А.А. против Российской Федерации».

Письмом от 23.12.2015 года начальник ИК – 18 Воронин А.В. отказал в предоставлении длительного свидания с сыном, сославшись на ч.ч. 1, 4 ст. 3 УИК РФ, и указал: «применение постановления БП ЕСПЧ по делу Хорошенко А.А. против Российской Федерации от 30.06.2015 года является нецелесообразным, так как предоставление свиданий осужденным к пожизненному лишению свободы предусмотрено с. ст. 89, 125 УИК РФ» (л.д. 11).

Согласно ч. 1 ст. 89 УИК РФ, осужденным к лишению свободы предоставляются краткосрочные свидания продолжительностью четыре часа и длительные свидания продолжительностью трое суток на территории исправительного учреждения. В предусмотренных настоящим Кодексом случаях осужденным могут предоставляться длительные свидания с проживанием вне исправительного учреждения продолжительностью пять суток. В этом случае начальником исправительного учреждения определяются порядок и место проведения свидания.

В соответствии с ч. 3 ст. 125 УИК РФ, осужденные, отбывающие наказание в строгих условиях, проживают в помещениях камерного типа. Им разрешается:

а) ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости помимо средств, указанных в ч. 2 ст. 88 настоящего Кодекса, иные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере шести тысяч шестисот рублей;

б) иметь два краткосрочных свидания в течение года;

в) получать одну посылку или передачу и одну бандероль в течение года;

г) пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью полтора часа.

В силу ч.3 ст. 127 УИК РФ, в строгие условия отбывания наказания по прибытии в

исправительную колонию особого режима помещаются все осужденные. Перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные условия отбывания наказания производится по отбытии не менее 10 лет в строгих условиях отбывания наказания по основаниям, указанным в ч. 6 ст. 124 настоящего Кодекса. Если в период пребывания в следственном изоляторе к осужденному не применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, срок его нахождения в строгих условиях отбывания наказания исчисляется со дня заключения под стражу.

Исходя из выше изложенных правовых норм Ограниченность предоставляемых свиданий по видам, числу, продолжительности и условиям проведения - неизбежное следствие меры наказания, связанной с изоляцией осужденного в специальном месте под охраной, и с этой точки зрения пункт "б" ч. 3 ст. 125 УИК РФ сам по себе не устанавливает какие-либо дополнительные ограничения, помимо тех, которые, по смыслу ст. 55 (часть 3) Конституции РФ, вытекают из самого существа такой меры наказания, как лишение свободы.

Статья 55 (часть 3) Конституции РФ допускает возможность ограничения федеральным законом прав человека и гражданина в качестве средства защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Относя принятие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства к ведению Российской Федерации, Конституция РФ (ст. 71, п. "о") тем самым наделяет федерального законодателя полномочием вводить в интересах общества и его членов подобного рода ограничения, которые могут быть связаны с применением к лицам, совершившим преступления, в качестве меры государственного принуждения уголовного наказания, в том числе в виде лишения свободы, особенность которого состоит в том, что при его исполнении на осужденного осуществляется специфическое воздействие, выражающееся в лишении или ограничении тех или иных прав и свобод и возложении определенных обязанностей.

Применение к лицу, совершившему противоправное деяние, такого наказания, как лишение свободы, имеет целью защиту нравственности, прав и законных интересов других лиц. Вместе с тем исполнение этого наказания изменяет привычный уклад жизни человека, его отношения с окружающими людьми и имеет определенные морально-психологические последствия, затрагивая тем самым не только его права и свободы как гражданина, но и его права как личности. Устанавливая в законе меры уголовного наказания с различным комплексом ограничений, дифференцируемых в зависимости, в первую очередь, от тяжести назначенного судом наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, а также порядок исполнения наказания, федеральный законодатель исходит из того, что в целом осужденные обладают теми же правами и свободами, что и остальные граждане, за изъятиями, обусловленными особенностями их личности, совершенных ими преступлений и специальным режимом мест лишения свободы.

Значительный объем ограничений предусмотрен для лиц, осужденных к длительным срокам лишения свободы и отбывающих часть назначенного им наказания в колониях особого режима. Условия отбывания этого наказания регламентируются пунктом «б» ч.3 ст. 125 УИК РФ: они предполагают предоставление осужденным этой категории двух краткосрочных свиданий в течение года и не предусматривают длительных свиданий с близкими родственниками и иными лицами. Данные ограничения направлены на индивидуализацию и дифференциацию условий отбывания наказания и создают предпосылки для достижения целей наказания, которыми согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ являются восстановление справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений.

Необходимость законодательной регламентации свиданий осужденных с близкими и родственниками вытекает и из положений утвержденного Генеральной Ассамблеей ООН 9

декабря 1988 года Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, в частности из принципа 19, и обусловливается спецификой как уголовно-исполнительного производства, так и материальных уголовно-правовых отношений, включая применение в их рамках наказания в виде лишения свободы.

Европейский Суд по правам человека, указал, что основная цель ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, провозглашающей право каждого на уважение его личной и семейной жизни, состоит в защите отдельного лица от своевольного вмешательства государственных властей, однако, определяя меру наказания в виде лишения свободы за совершенное преступление, государство не осуществляет самовольное вмешательство в частную жизнь гражданина, а лишь выполняет свою функцию по защите общественных интересов, в связи с чем, суд, находит несостоятельным довод представителя заявителей о необходимости применения правил международного договора.

Таким образом, положения пункта "б" части 3 ст. 127 УИК РФ, не предусматривающие право осужденных, отбывающих за совершение особо тяжких преступлений часть лишения свободы в исправительной колонии строго режима, на длительные свидания с родственниками и иными лицами, установлены законодателем в пределах его компетенции и не нарушают справедливый баланс между интересами общества в целом и интересами личности.

Довод административных истцов о том, что перевод из сына в ИК – 18 затрудняет возможность им с ним видеться, в силу их возраста и стоимости проезда до места заключения, суд находит несостоятельным, поскольку не является предметом рассмотрения данного дела и подлежит разбирательству в рамках иного процесса.

Разрешая требования административных истцов, суд не усматривает оснований для признания действий начальника ИК – 18 Воронина А.В. незаконными, поскольку они соответствовали требованиям Уголовно-исполнительного кодекса РФ, начальник ИК - 18 действовал в рамках действующего законодательства, выполняя свои должностные обязанности, предусмотренные указанным Законом.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. ст. 175-180 КАС РФ, суд

Решил:

В удовлетворении административного искового заявления Рудик Валерия Леонидовича, Рудик Галины Николаевны к Начальнику Федерального казенного учреждения Исправительной колонии № 18 Ямало-Ненецкого Автономного округа, Федеральному казенному учреждению Исправительной колонии № 18 УФСИН России по Ямало-Ненецкого Автономного округа, – отказать.

Решение может быть обжаловано в Московский городской суд в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме.

Судья

Е.А. Армяшина